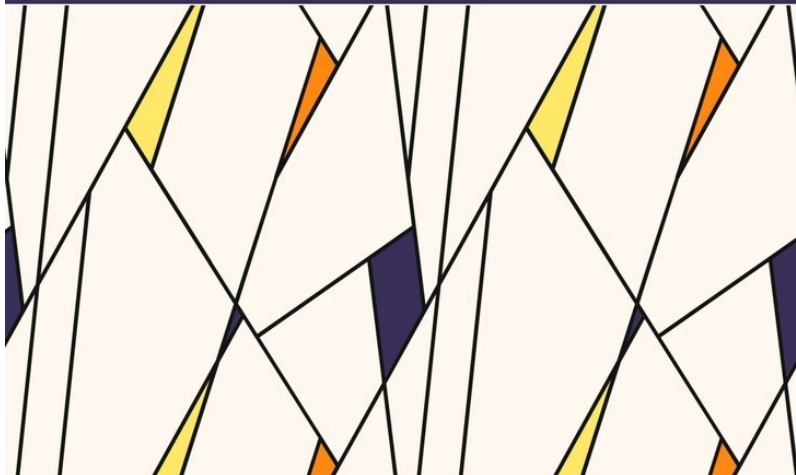

Владимир Таёжник

*Спасите
наши души*

роман

Владимир Таёжник
Спасите наши души. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535357

ISBN 9785448576294

Аннотация

В увлекательной форме рассказано об удивительных эпизодах жизни Прохора Исидоровича Мошнина, более известного как Серафим Саровский.

Содержание

Год 1917	5
Год 1776	8
Год 1824	12
Год 1824	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Спасите наши души

Роман

Владимир Таёжник

Посвящается Прохору Исидоровичу Мошнину

© Владимир Таёжник, 2017

ISBN 978-5-4485-7629-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искренне благодарен:

– профессору Аристотелевского университета Васильевой Г. Н. (Украина) – за глубокие и неожиданные мысли по теме книги.

– композитору и певице Ирине Крайдер (Германия) – за эмоциональную оценку и сотрудничество в написании арий.

– барону Эдварду Хёрнеру (Германия) – за глубокомысленную молчаливую поддержку.

Год 1917

Александровский дворец, Царское Село

Стакан хрустнул в руке и осколки стекла врезались в сжатые судорогой пальцы. Император не почувствовал боли и не замечал выступившую кровь, которая сквозь побелевшие от напряжения пальцы капала на пол.

Он отошёл от окна и подошёл к рабочему столу, оставляя за собой дорожку из капающей крови. На рабочем столе императора Николая Второго лежала карта Российской Империи.

Подойдя к столу, Николай почувствовал резкую боль в руке. Он поднял руку, раскрыл ладонь и с удивлением посмотрел на кровоточащие порезы.

Император побледнел. Капли крови падали на карту России. Осколки окровавленного стекла упали на карту и стук от падения осколков привёл его в чувство.

Император в ужасе смотрел на растекающуюся по России кровь.

Он побледнел ещё больше. Император понял, что предсказание Серафима Саровского о судьбе России и о его личной судьбе начинает сбываться.

Небесный театр, занавес мрачный
в этом театре нет больше любви
в зале мерцает взгляд чей-то алчный
у провидения руки в крови

Смертью поставлена странная пьеса
Боги играют в жестокие страсти
звери выходят из тёмного леса
жутко взывая в преддверие власти

Зрителей в зале уж нет, все на сцене
люди примерили маски богов
душу свою утопив в адской пене
им не узнать покаяния слов

демон по сердцу прошёл сапогами
вера растоптана. Златом наград
сердце заходится, муки терзаний
будет расплата и реки страданий
мрачный рассвет и багровый закат
души измучены, годы скитаний
занавес поднят. Да здравствует Ад!

Боги растеряны – мы не хотели
это театр – мы просто играли
арию жизни мы спеть не успели
в этот спектакль людей мы не звали

О Боги! —

снимите маски смерти, что застыли

печатью зла на ваших лицах

Вы заигрались, про людей забыли,

уж тьма грядёт, мрак возродится

Вы – разума великого создание

Я – философский камень на дороге

ведущей в центр мироздания

меня вам обойти не просто

здесь время остановит бег

я – ваш сакральный перекрёсток

я – Человек

моя бессмертная душа – сама любовь

любовью призываю прекратить игру

в которой смерть, живая льется кровь

безумство тьмы остановить к утру

Звёзды погасли, зла сыграны сцены

что ожидает мир после антракта?

вера, любовь и надежда – нетленны,

вновь возродятся в небесном театре.

Год 1776

Киево – Печерская лавра

Дарья была взволнована. Взволнована и встревожена... и чуть-чуть счастлива. Она улыбалась. Только что она благословила паломника Прохора Мошнина, пришедшего пешком из Курска в Киево-Печерскую лавру. Благословила на подвиг спасения.

Прохор Мошнин, по указанию Дарьи, должен принять послушание и постриг в мужском монастыре Саровская пустынь в Тамбовской губернии.

Вообще то никто не знает, что она Дарья. В лавре она монах Досифей и никто не догадывался, что она девушка.

Дарья вздохнула. Давно забытое и загнанное в самые глубины памяти прошлое неожиданно всколыхнулось. Этот паломник Прохор... как он похож на Дмитрия – юношу из её молодости.

Дарья происходила из дворянской семьи, но росла странным ребёнком. Детство она провела у бабушки Порфирии в Вознесенском монастыре. Шесть лет детства, проведенные в монастыре, сформировали её мировоззрение и привили христианские добродетели: послушание, любовь к ближне-

му, смирение. И когда родители забрали дочь из монастыря, Дарья не смогла принять дворянский образ жизни.

Вот только Дмитрий... Дмитрий вошёл в её душу и Дарья почувствовала зарождение любви. Пробудившееся чувство встревожило и напугало её.

В шестнадцать лет Дарья твёрдо решила посвятить свою жизнь служению Богу, а тут это странное чувство. А как же любовь к Богу? Разве можно разделить любовь?

Тогда Дарья ещё не понимала, что служение людям это тоже служение Богу.

Она не смогла найти душевного равновесия и ...сбежала из родительского дома в поисках монастырского пристанища.

Годы монашеской жизни укрепили её дух и уверенность в правильности содеянного. Общение с императрицей Елизаветой, сам факт этой встречи – что может быть более весомым подтверждением истинности пути.

Вот только сны. Сны приходили неожиданно и в этих снах они всегда были вместе – Дарья и Дмитрий.

Ветка сирени, стукнулась в окно кельи и вывела Дарью из задумчивого состояния. Пора подстричь сирень – уж больно разрослась.

Она посмотрела в окно и увидела берег Днепра, поросший

камышом.

Правильность содеянного....

Тихий стон вырвался из груди Дарьи и растворился в облаках

Вновь плывут облака,
что несут они мне?
Да уже и не важно.
Приплывёт сдалека,
ну и пусть что во сне,
мой кораблик бумажный

Одиночества дождь
или грозы любви,
или капля разлуки.
Душу мне не тревожь,
ты меня не зови
уж закованы руки.

Ты меня не ищи,
уплыву я сама
по волнам этих снов,
где шумят камыши
и сирень у окна
где прощают любовь.
В парусах из любви,
ну и пусть что одна,
для меня очень важно —

ты мой парус не рви,
не моя в том вина,
что кораблик бумажный.

Уплыву я одна
из горящих оков
одинокства плена.
Виновата сама,
ты прости за любовь,
ты прости за измену.

Ты меня не ищи,
я останусь одна,
нет в душе больше слов...
Здесь шумят камыши
и сирень у окна,
здесь прощают любовь.

Год 1824

Саровский монастырь, лесная келья, день первый

– ...Вот посмотри, сын мой, – обратился Прохор к послушнику Серафиму, – посмотри сколь разнообразны цветы на лугу, сколь различны растения? А ты никогда не задумывался, почему если посеять семена ромашки, то вырастет именно ромашка..., а из семян васильков вырастают только васильки? Откуда семенам известно, как им расти?

– Ваше Преподобие, – Серафим на мгновение смутился, – Ваше Преподобие, но ведь это понятно – на всё воля Божья!

– эээ... сын мой, – Прохор улыбнулся, – понимаешь, Ваня, можно я буду называть тебя Ваней? Понимаешь Ваня, так отвечают люди, у которых нет знаний и которым лень получать эти знания, им просто лень думать. Сказал – на всё воля Божья, и не нужно ломать голову.

– Учитель, – улыбнулся в ответ Серафим, – можно, я буду называть Вас Учителем?

– Можно сын мой, можно, – Прохор внутренне усмехнулся.

– Учитель, но если не воля Божья, то чья, чья Воля на то, что из одинаковых семян вырастают одинаковые цветы? Дей-

ствительно – откуда семя знает, каким ему вырасти? Ведь на лугу, на одном и том же месте, из одной земли растут разные растения. Они получают одинаковое питание из земли, но вырастают совершенно не похожими друг на друга. Как это происходит, Учитель?

Прохор серьёзно посмотрел на послушника Серафима. Похоже, что парень действительно понял то, о чём он его спросил. Обычно люди даже не скрывают недоуменного взгляда после таких вопросов.

– Нет сын мой, дело не в том, чья воля. – это конечно важно и не так просто, как кажется. Но сейчас я говорю о другом. Понимаешь, каждое семя в момент пробуждения жизни заявляет вселенной о себе. Как бы говоря – «я ромашка», или «я подсолнух», я уже родился и что мне делать дальше?. И тогда Вселенная посылает этому семени знания о том, что делать дальше. Каждому типу семени – свои знания.

– Учитель, значит и все звери и птицы получают необходимые знания? Но кто создал эти знания и как передаёт их? Разве не Господь?

– Ваня, не важно, как имя Создателя, можно называть его Богом, можно Творцом – не важно. Как и не важно, что собой представляет и как выглядит Творец. А важно то, что он

создал Вселенную и заложил в неё все необходимые знания и возможность их передачи.

– Учитель, Вы не рассказали о живом мире

– Да Ваня, все жизненные формы нашей планеты получают необходимые знания сразу в период зарождения.

– Учитель, а человек? Человек, какие знания получает?

И почему внешне похожие люди так отличаются в своих поступках? Почему одни добрые, а другие злые? Почему одни добропорядочные, а другие преступники?

Прохор задумался. Он знал ответ на вопрос послушника, но не был уверен, можно ли послушнику дать эти знания. Прохор решил ограничить уровень знаний и изложить их в более простом виде. Беда в том, что знания приводили к вопросам, ответы на которые не существуют.

– Ваня, – Прохор прошёлся по поляне, на которой находилась его келья, – Ваня, уже смеркает, ты возвращайся в монастырь и приходи завтра.

И мы продолжим нашу беседу.

– Хорошо Учитель, доброго Вам здравия.

Послушник Серафим шёл по лесной тропинке в монастырь, думая о сказанном Учителем.

Проход остался один. Ему было грустно. Неожиданно он вспомнил Полину.

Они любили друг-друга, но произошло непоправимое – Полина погибла.

Проход не знал, как жить дальше..., да и не хотел. Любовь к Полине заполняла всю его душу и он уже не мог жить как прежде. И тогда Проход начал искать знания о жизни и смерти, об иных мирах, о Вечности и Бессмертии. И лишь перечитав множество научных и религиозных книг, Проход понял – не всё потеряно. Он чувствовал душу Полины, но не мог найти этому объяснения, однако знал – она рядом и будет рядом до тех пор, пока в его сердце живёт любовь. У него была тайная мечта – быть вместе с Полиной в других мирах.

Знания, полученные в течение всей жизни, подтверждали – это реально, реально встретить Полину.

Вот тогда Проход и принял решение уйти в монастырь.

Вот и пришли наши первые грозы.

И унесли счастья горькие слёзы.

Их не вернуть,

ночь не будет как прежде,

больно вдохнуть

терпкий воздух надежды.

Слёзы любви,

привкус синего моря,
слёзы любви,
эта сладкая горечь.
Горечь травы,
что любовью примята,
горечь молвы
за счастье расплата.

Я обниму тебя душой,
душой и буду я с тобой
и растворюсь в пыли дорог,
и не вернусь однажды на закате.
Счета любви оплачены мечтой!

Ты преступи мечты порог
и трепетно душа восплачет,
и возликует в одночасье,
и музыка души твоей
исходит счастьем.

Ах эта музыка страстей,
что наши души единила
и серебром любви ключей
судьба коварно поманила.

Я обниму тебя душой
и растворюсь в пыли дорог,
ты преступи мечты порог
и я вернусь...
И я вернусь морской волной,

вернусь любовью без ответа,
вернусь несбывшейся мечтой
и заблудившимся рассветом
Я обниму тебя душой!

Год 1824

Саровский монастырь, лесная келья, день второй

– Доброе утро Учитель, – звонкий голос послушника нарушил лесную гармонию, – я пришёл, как мы договаривались, я готов слушать Вас всю жизнь, Учитель.

– Доброе утро Ваня, – Прохор усмехнулся, – к чему эти реверансы, раз я обещал поделиться знаниями, значит так и будет. Вот возьми в келье кувшин с отваром и две кружки – попробуешь моих трав.

– Слушай внимательно Ваня и запоминай. Если что не поймёшь – домыслишь потом, на то тебе и голова дана... не только чтобы отвар пить.

– Ой, Учитель, я и не заметил что весь отвар выпил – уж больно хорош.

– Итак Ваня – что есть человек? Человек это то же семя, более сложное чем у растительных и животных форм жизни, но тоже семя.

– Учитель, если человек – это семя, то значит из этого семени должно что-то вырасти. Что должно вырасти из человека? Как-то необычно всё это.

– А вырастает из этого семени, Ваня, – душа. Только этот процесс сложнее, чем у других форм жизни. Каждый человек получает из Вселенной знания, на основании которых растёт и развивается его душа. Вот только узнавание каждого человека определяется не так, как для других форм жизни.

– Учитель, Вы хотите сказать, что если из всех семян ромашек вырастут только ромашки..., то для людей это не так?

– Да Ваня, всю свою жизнь семя по имени человек даёт Вселенной знания, на основании которых, Вселенная даёт... не человеку, а душе..., его душе, другие знания – как развиваться дальше. Жизнь человека собственно и предназначена для возвращения души. Вот, как мы сеем зёрна чтобы вырастить пшеницу, так и Творец «посеял» человекoв чтобы взрастить души.

Душа, Ваня, более совершенная и более высокая форма жизни, чем то, что в миру. принято называть человеком.

Прохор посмотрел на пустой кувшин и попросил послушника принести ещё травяного отвара.

...Душа

Много лет назад Прохор отказался от мирских благ, от телесных усад и выбрал духовный путь. Но тогда он ещё не понимал, что душу нужно не только возвращать, но беречь и радовать. Беречь – важнее.

В моей ладошке три синицы —
Надежда, вера и любовь.
Моей судьбы три вольных птицы
Души единственный покров.
Как дар божественной десницы,
Я согреваю их мечтою!
Один на жизненном краю
Своей израненной душою
Я их спасаю и храню!
Всего себя им отдаю!

А жизнь сверкает где то рядом,
Прелестным образом маня,
И завораживает взглядом,
Сгорая в пламени огня.
И в том огне журавль снится,
С ним в небеса судьба умчится.
И в огненной той колеснице,
Душа любовью опалится!
Но вольных птиц благая тень —
Глоток воды на судный день!

В моей ладошке три синицы —
Надежда, вера и любовь!
Моей судьбы три вольных птицы,
Души единственный покров.
Как дар божественной десницы,
Я согреваю их мечтою!

Пред небесами я стою
Своей израненной душою.
Я их спасаю и храню,
Всего себя им отдаю.
Всего себя им отдаю,
Надеюсь, верю и люблю.

– Учитель, Учитель, радостно закричал послушник, поставив кувшин с отваром на пень, – кажется я понимаю, о чём Вы говорите. Только не пейте пока отвар, он холодный, подождите, пока нагреется на солнышке!

– Как холодный, почему холодный, быть такого не может, – в глазах Прохора разлилось веселие, – а ну дай – ка сюда кувшин.

Взяв у послушника кувшин и подержав его в руках, Прохор глянул на послушника:

– Да он горячий Ваня, просто кипяток, как ты мог не почувствовать? Ты часом не приболел, Ваня?, – глаза Прохора искрились весельем.

– Учитель, Вы подсмеиваетесь надо мной, кувшин очень холодный, очень... ой, – вскрикнул послушник и застыл от изумления, – да он действительно горячий, как такое может быть?

– Э хе хе, всё может быть Ваня, – Прохор посмотрел на причудливые облака, – «Мой юный друг, есть много тай-

ных знаний, мужам науки не пришедшие во снах», – задумчиво произнёс Прохор и перевёл взгляд на ученика, – сие мудрые слова принадлежат Вильяму Шекспиру.

Ваня, ты почитай Шекспира, почитай, в его пьесах есть всё – и страсть, и любовь, и ненависть, и мудрость, и знания.

Лицо Прохора вновь стало серьёзным.

– Понимаешь Ваня, то, что передаст Вселенная душе человека для её развития, зависит от поступков самого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.